

Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Ф. Ж. Берова¹, А. А. Шериева²

¹ Институт информатики и проблем регионального управления –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Кирова, 224

² Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена возникшей в последние годы тенденцией изменения миграционных процессов на Северном Кавказе. По результатам научного анализа внешних миграционных процессов выявлено существенное сокращение русского населения в республике. Практически во всех субъектах Северного Кавказа наблюдается отток молодежи молодых возрастных групп трудоспособного населения 30–39 лет. Наиболее значительные изменения в миграционных процессах складываются в Кабардино-Балкарской Республике. На основе официальной статистики за 2010–2021 годы о миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР исследованы изменения в трендах миграционных процессов. Отток молодежи 18–29 лет и наиболее активной части трудоспособного населения в республике, с одной стороны, и приток старших возрастных групп, то есть предпенсионного и пенсионного возрастных групп и неквалифицированной рабочей силы, с другой, обусловили значительные трансформации в трендах миграционных процессов. Изменения отразились не только на структуре выбывающих и прибывающих, но и на возрастно-половой структуре населения республики, национальном составе и интеллектуальной сфере. При сохранении наметившихся тенденций в трендах миграционных процессов возникает опасность накопления малообразованной части молодежи и невостребованной рабочей силы как результат истощения прослойки интеллигенции в обществе. В дальнейшем все это в совокупности приведет к обеднению генофонда нации. Сокращение численности русского населения, которое выступает цементирующим фактором в межэтнических отношениях, в последующие годы может вызвать обострение национальных отношений. Данное исследование имеет существенное значение для оценки миграционных процессов и в целом демографической безопасности в России и ее регионах, и для разработки дифференцированной миграционной политики.

Ключевые слова: миграционные процессы, этническая структура населения, внешняя миграция по национальности и возрасту, трудовая и академическая миграция, интеллектуальная миграция

Поступила 29.05.2023, одобрена после рецензирования 08.06.2023, принята к публикации 09.06.2023

Для цитирования. Берова Ф. Ж., Шериева А. А. Миграционные процессы на Северном Кавказе и возможные их последствия (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 3(113). С. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39

Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)

F.Zh. Berova¹, A.A. Sherieva²

¹Institute of Informatics and Regional Management Problems –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360004, Russia, Nalchik, 224 Kirov street

²Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov
360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street

Abstract. The relevance of this article is due to the identification in recent years of trends in changes in migration processes in the North Caucasus. According to the results of a scientific study of external migration processes, a noticeable depletion of the quantity of Russian population in the republic was revealed. In almost all subjects of the North Caucasus, the outflow of young people of the young age groups of the able-bodied population of 30-39 years was noted. The most significant changes in migration processes are developing in the Kabardino-Balkarian Republic. Based on official statistics for 2010–2021 on monitoring the situation in the Kabardino-Balkarian Republic on issues related to the migration control department of the Ministry of Internal Affairs for the KBR, changes in trends in this process are examined. The outflow of young people aged 18–29 and the most active part of the working-age population in the republic, on the one hand, and the influx of older groups, that is, the pre-retirement and retirement age groups and unskilled labor, on the other, led to a high transformation in the trends of the dynamics of migration processes. Changes were reflected not only in quantity of departing and arriving, but also in the age-sex structure of the population, its nationality and in the intellectual rating sphere. If this migration trends will continue, there is a danger of the accumulation of a poorly educated part of the youth and an unclaimed labor force as a result of the depletion of the intelligentsia layer in society. In the future, all this will lead to impoverishment of the nation's gene pool. The reduction in the number of the Russian population, with its cementing factor in interethnic relations, in subsequent years may result in the aggravation of national relations. This study is important for the assessment of migration processes and demographic security in Russia and its regions and for the development of differentiated migration policy.

Keywords: migration processes, ethnic structure of the population, external migration by nationality and age, labor and academic migration, intellectual migration

Submitted 29.05.2023,

approved after reviewing 08.06.2023,

accepted for publication 09.06.2023

For citation. Berova F.Zh., Sherieva A.A. Migration processes in the North Caucasus and their possible consequences (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 3(113). Pp. 30–39. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-3-113-30-39

ВВЕДЕНИЕ

Переход к рыночной экономике ознаменовал собой глубокие преобразования в экономике и укладе жизни населения России и соответственно регионов. Происходящие экономические трансформации негативно сказались на развитии миграционных процессов в России: радикально изменились тренды миграционных процессов. В результате произошло разделение страны на Юг и Север по направлениям, объемам и структуре миграционных потоков. Главным негативным фактором, оказавшим воздействие на нынешнюю миграционную ситуацию, оказалось направление внутренних миграционных потоков с Севера в мегаполисы и в без того густонаселенные центральные и южные регионы [1].

Северный Кавказ как один из самых густонаселенных и многонациональных федеральных округов приобретает особую значимость в плане необходимости регулирования миграционных процессов и совершенствования миграционной политики с учетом социально-экономического и демографического развития регионов [2, 3].

На миграционную привлекательность регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов значительное влияние оказывают географическое положение и приграничность субъектов, что явилось основным фактором усиленного притока мигрантов из стран Закавказья и дальнего зарубежья [4]. Следует отметить, что Северный Кавказ выступает в качестве трамплина для иностранных граждан для дальнейшего переезда в Москву, Санкт-Петербург, другие мегаполисы и регионы России.

Помимо этого, на территории ЮФО и СКФО расположены курортные зоны, что также способствует притоку мигрантов. Относительно Кабардино-Балкарской Республики значительный миграционный отток и устойчивое сохранение отрицательного сальдо миграции в результате выезда русскоязычного населения и молодежи по своим масштабам перекрывает миграционный прирост из стран Закавказья и дальнего зарубежья. Данные тенденции прослеживаются практически во всех республиках Северного Кавказа [5].

Таким образом, в субъектах Северного Кавказа складывается довольно неоднозначная, сложная миграционная ситуация, которая требует разработки миграционной политики, обеспечивающей экономическую и политическую безопасность, определения пороговых значений миграционных притоков и сохранения этнического состава населения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Миграционные процессы в Кабардино-Балкарской Республике с 1990-х годов ознаменовали новые тренды как в динамике численности населения, так и в возрастно-половой структуре, национальном составе, а также в интеллектуальном плане.

Как видно (табл. 1), в республике наблюдается устойчивый отток населения.

Таблица 1. Сведения о внешней миграции населения КБР за 2008–2022 гг.

Table 1. Information on external migration of the population of the KBR for 2008–2022

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Соотношение численности выбывших и прибывших
2008	2592	4250	– 1658	1,6
2009	2475	4074	– 1559	1,6
2010	2299	5717	– 3418	2,5
2011	3952	9500	– 5548	2,4
2012	5786	11980	– 6194	2,07
2013	6578	12780	– 6202	1,94
2014	7789	11303	– 3514	1,45
2015	7645	11141	–3496	1,46
2016	8043	10535	– 2492	1,3
2019	2475	4266	– 1791	1,7
2020	4817	2560	2257	0,53
2021	4138	2645	1493	0,64
2022	3774	2849	925	0,75

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

Соотношение численности выбывших и прибывших в республике за 2008–2022 годы колеблется в пределах от 0,53 до 2,5 раза. Наибольший отток наблюдался в 2010–2016 гг., когда 18–39-летнего возраста достигали дети конца 1970-х и 1980-х годов рождения. В дальнейшем наметилась тенденция сокращения численности выбывающих, с одной стороны, в результате снижения численности населения, достигшего 18–39-летнего возраста, т.е. детей 1990-х годов рождения, в период первого демографического провала [6, 7]. С другой стороны, значительное влияние на миграционные процессы оказали последствия COVID-19, закрытие границ в 2020 году для въезда иностранных граждан также способствовало сокращению как прибывающего, так и выбывающего населения [3–5]. В результате взаимодействия вышеперечисленных факторов с 2020 года число прибывающих превысило отток населения, коэффициент результативности миграции снизился до 0,53–0,75.

Таким образом, динамика показателей внешней миграции выступает косвенным подтверждением того, что в основном выбывает молодежь. Основной причиной оттока населения является трудовая и академическая миграция. В результате оттока молодежи в республике постоянно сокращается доля трудоспособного населения. Основными направлениями миграционного оттока являются мегаполисы, Центральный, Южный, Северо-Западный федеральные округа и др. [3, 5].

Ускорение старения населения в республике происходит в результате оттока трудоспособного населения до 40 лет, что составляет 49 % в структуре выбытия, их доля среди прибывшего населения составила 51,3 %. Несмотря на то, что доля прибывшего трудоспособного населения в возрасте до 40 лет превышает долю выбывающего населения, анализ абсолютной численности показывает, что численность выбывающего производительного населения в возрасте до 40 лет (3110 человек) в 2021 г. в 1,6 раза превысила численность прибывающих (1149 человек). Важным фактором в миграционных потоках выступает анализ интеллектуальной миграции.

Анализ данных по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы показывает, что в большей степени убывает именно наиболее дееспособное трудоспособное население в возрасте от 20 до 49 лет. Их доля колеблется от 60 до 65,6 процента. При этом их отрицательное сальдо имеет тенденцию к увеличению. Довольно высокой остается доля молодежи (16–29 лет) – от 46 до 51 процента.

Основными причинами миграционного оттока молодежи выступают низкий уровень жизни, неразвитость рынка труда, предпочтение получить образование в престижных вузах России.

Таблица 2. Удельный вес интеллектуальной миграции населения КБР за 2002–2016 гг.

Table 2. Share of intellectual migration of the population of the KBR for 2002–2016

Годы	2002	2005	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего выбыло	4991	5251	5665	5717	9500	11980	12780	11303	11141	10535
В т.ч. с высшим и средним профессиональным (средним специальным) образованием	915	1380	1433	2830	5082	7343	6386	5682	4950	4875
Удельный вес интеллектуальной миграции	18,3	26,3	25,3	49,5	53,5	61,3	49,97	50,3	44,4	46,3

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

Рост трудовой мобильности населения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Одной из отрицательных последствий является отток грамотного населения. Кратковременные экономические выгоды (смягчение безработицы, снижение напряженности на рынке труда КБР и др.) в долгосрочной перспективе могут обернуться для республики этническими издержками.

Если в среднем по России за 2002–2016 годы на интеллектуальную иммиграцию пришлось 19 % всей иммиграции, то по республике эта цифра колеблется от 25 до 53,5 % [6, 10]. В 2016 году удельный вес интеллектуальной иммиграции населения составлял 46,3 % (табл. 2), следует отметить, что в дальнейшем исследования интеллектуальной миграции ограничены из-за отсутствия сведений.

Считаем необходимым создание базы данных миграции для мониторинга процессов возвращения и трудоустройства в республике высококвалифицированной молодежи.

Основными факторами, влияющими на миграционные процессы в Кабардино-Балкарской Республике, являются:

- ситуация в экономике, которая дает возможность использования дешевого труда иностранных работников;
- отсутствие национализма, ксенофобии и мигрантофобии у местного населения.

В 2021 году на миграционный учет по месту пребывания поставлен 13771 чел., в том числе 6795 иностранных граждан, что практически вдвое превысило показатели за 2020 год.

Основными странами выхода являются: Узбекистан – 8983 (аналогичный период прошлого года (АППГ) – 7339); Азербайджан – 3241 (АППГ – 1943); Армения – 1001 (АППГ – 1011); Украина – 911 (АППГ – 976); Молдова – 632 (АППГ – 398); Таджикистан – 595 (АППГ – 446); Сирия – 440 (АППГ – 514); Турция – 331 (АППГ – 499); Иордания – 400 (АППГ – 117); Кыргызстан – 257 (АППГ – 293); Казахстан – 229 (АППГ – 231); Германия – 232 (АППГ – 86); Грузия – 203 (АППГ – 106); Корея – 189 (АППГ – 83); США – 144 (АППГ – 64); Италия – 85 (АППГ – 36); Израиль – 134 (АППГ – 64); Египет – 81 (АППГ – 12); Китай – 110 (АППГ – 37).

Среди лиц, получивших гражданство Российской Федерации, граждане Украины составили 39,2 %, Сирии – 20,7 % и Азербайджана – 7,7 % от общего числа, из них 63 % составляют женщины, 14 % – лица трудоспособного возраста, 24 % – дети, 19 % – пенсионеры.

Что касается внешней трудовой миграции в целом, подавляющая часть иностранных граждан – это в основном неквалифицированные работники, прибывающие в республику для осуществления трудовой деятельности на основании патента. Главной сферой привлечения иностранных работников выступает строительство, в котором концентрируется большинство трудовых мигрантов (до 65,0 %) от общего числа работающих иностранных граждан. Это потребности физических лиц и небольших строительных компаний, которые реализуют проекты, предполагающие возведение частных и многоквартирных жилых домов, монтаж и сооружение небольших производств, ферм и т.д.), на втором месте – сфера услуг (25,0 %), на третьем – сельское хозяйство (10,0 %).

Внутренняя миграция населения Кабардино-Балкарской Республики в 2021 году характеризуется превышением числа убывших наших граждан над прибывшими. За последние годы наметилась тенденция снижения численности прибывающего населения,

в 2020 году их количество составило 4817 человек, что меньше на 1043 чел., а прибывших – 2645 чел. (2560), в сравнении с прошлым годом увеличение на 85 единиц. Сальдо миграции (соотношения убыло/прибыло) уменьшилось, но осталось отрицательным – 1,6:1 (1,9:1).

Следует отметить, что внутренняя миграция в республике характеризуется стабильным оттоком населения титульных наций в другие регионы Российской Федерации. Основными причинами оттока выступают социально-экономические факторы.

При исследовании числа прибывших и выбывших основной упор необходимо сделать не на их долю, а на численность. Так, в 2022 г. доля наиболее молодых производительных возрастных групп 18–40 лет в структуре численности мигрантов как выбывающих, так и среди прибывшего населения, составляла около 70 % от их общего числа, в то время как численность выбывшего населения превышала число прибывших в 1,7 раза – 2938 и 1740 чел. соответственно. Наибольший приток иностранных граждан наблюдается из стран дальнего зарубежья (16014, или 57 % от общего количества), в том числе из Турции (880 или 5,5 % от приехавших из государств дальнего зарубежья), Сирии (1110 или 6,9 %), Индии (1348 или 8,4 %), Германии (1287 или 8,0 %), Израиля (1157 или 7,2 %) и Египта (1104 или 6,9 %).

В миграционном потоке из стран-участниц СНГ 12114 (или 43% от общего количества) составляют выходцы из стран:

- Узбекистан – 6097 (50,3 %);
- Украина – 1808 (15 %);
- Азербайджан – 2182 (18 %).

Среди лиц, получивших гражданство Российской Федерации, 63 % составляют женщины, 14 % – лица трудоспособного возраста, 24 % – дети, 19 % – пенсионеры.

Высшее образование имеют 13 %, среднее специальное образование – 33 %, общее среднее образование – 27 %.

Доля иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Кабардино-Балкарской Республики на протяжении последних 10 лет, составляет чуть более 1,0 % от количества занятого в экономике республики населения. Большая часть мигрантов – представители Центрально-Азиатского и Закавказского регионов. Следует отметить, что привлечение иностранной рабочей силы в республике не отражается на уровне безработицы. Иностранная трудовая миграция носит преимущественно краткосрочный, циклический и сезонный характер.

Повышению спроса и увеличению притока иностранной рабочей силы из Центральной Азии и Закавказья способствует востребованность в дешевой рабочей силе. Значительное влияние на миграционные процессы в республике оказывают непосредственная близость с границами стран выхода мигрантов, лучшие социально-экономические условия, более высокий уровень жизни, отсутствие ксенофобии и стабильность социально-политической обстановки [8, 9].

Таблица 3. Внешняя миграция населения по возрасту и национальности за 2022 год**Table 3.** External migration of the population by age and nationality for 2022

n	Националь- ность	с 18 – 40 лет				с 41 и старше лет				Всего			
		выбыло за пределы КБР		прибыло из-за пре- делов КБР		выбыло за пределы КБР		прибыло из-за пре- делов КБР		выбыло за пределы КБР		прибыло из-за преде- лов КБР	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Русских	586	631	330	389	300	432	160	190	886	1063	490	579
2	Кабардинцев	389	409	282	275	132	164	113	57	521	573	395	332
3	Балкарцев	53	58	55	42	14	20	15	15	67	78	70	57
4	Осетин	18	6	23	23	9	7	8	10	27	13	31	33

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

Анализ внешней миграции по национальностям за 2018–2022 гг. свидетельствует о том, что наибольший отток за все годы сохранялся среди русского населения. Как видно, в 2022 году коэффициент выбытия составил: среди русских – 1,8, кабардинцев – 1,5 и среди балкарцев – 1,1, в среднем по республике – 1,3. Доля выбывших 18–40 лет среди общей численности русского населения составила в 2022 году 62 %, среди кабардинцев и балкарцев – 72,3 и 76,6 % соответственно (табл. 3, 4). Снижение коэффициента выбытия и численности уехавшего русского населения происходит в результате сокращения численности наиболее активного трудоспособного населения, достигшего 18–40 лет, т.е. исчерпания людских ресурсов. В результате сложившейся тенденции миграционных процессов особо остро стоит проблема оттока русского населения.

Таблица 4. Сведения о внешней миграции населения за 2022 год**Table 4.** Information on external migration of the population for 2022

№	Национальность	Количество лиц, выбывших за пределы КБР	Количество лиц прибывших в КБР из-за ее пределов	Соотношение численности выбывших и прибывших
За 12 месяцев 2022 г.				
<i>ИТОГО:</i>		3774	2849	1,3
1	Русские	1949	1069	1,8
2	Кабардинцы	1094	727	1,5
3	Балкарцы	145	127	1,1
4	Осетины	40	64	0,6
5	Турки	137	270	0,5
6	Карачаевцы	15	6	2,5

Таблица составлена по материалам Аналитического обзора миграционной ситуации в Кабардино-Балкарской Республике управления по вопросам миграции МВД по КБР за соответствующие годы.

В результате оттока молодежи и наиболее активной части трудоспособного населения происходит существенное повышение доли старших возрастных групп. При сохранении наметившейся тенденции практически в ближайшие годы ожидается резкое сокращение русского населения. Учитывая, что оно выступает цементирующим фактором в межэтнических отношениях, в последующие годы это может вызвать обострение национальных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о глубоких деформациях в трендах миграционных процессов. Особую тревогу вызывает отток русского населения, высококвалифицированной молодежи и трудоспособного населения в возрасте 20–49 лет, которые составляют в общей структуре выбывающих более 40 и 60 % соответственно. Следует отметить, что последствия изменений в трендах демографических процессов носят отложенный характер и скажутся с течением времени, в результате чего возникает опасность увеличения доли необразованных и как следствие невостребованных кадров, а также «истощения» прослойки интеллигенции в обществе. В дальнейшем все это в совокупности приведет к обеднению генофонда нации. Сокращение численности русского населения, которое выступает цементирующим фактором в межэтнических отношениях, в последующие годы может вызвать обострение национальных отношений и привести к непредвиденным социально-политическим последствиям.

В целях предотвращения оттока русского населения и возвращения молодежи с соответствующим образованием по высокотехнологичным специальностям необходим мониторинг миграционных процессов, а также создание высокотехнологичных производств.

Координацию миграции следует осуществлять, принимая конкретные меры по регулированию миграционных процессов, а также усиливая взаимосвязь миграционной политики на всех уровнях. Отсутствие закона, направленного на предотвращение негативных последствий миграционных процессов для обеспечения национальной безопасности, – это главная проблема миграционного законодательства. При разработке региональных государственных программ по регулированию трудовой миграции, в частности в Северо-Кавказском федеральном округе, необходимо учитывать национальный аспект, соблюдение оптимального соотношения между численностью мигрантов (порог) и субъектообразующими этносами.

Таким образом, миграционная политика, особенно на Северном Кавказе, с учетом многонациональности, географического (приграничного) расположения должна быть направлена на решение комплекса социально-экономических и политических задач на всех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федотова М. Ф., Шойко И. С. Современная миграционная политика Российской Федерации // *Право и безопасность*. 2010. № 2. С. 75–86.
2. Соловьев И. А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе // *Географический вестник*. 2018. № 1(44). С. 49–55. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55
3. Берова Ф. Ж., Яхутлов К. Л. Миграционные процессы на Северном Кавказе в контексте национальной безопасности (на примере Кабардино-Балкарской республики // в кн. «Демографический и миграционный портрет Кавказа». Сер. «Демография. Социология.

Экономика». Том 5. № 2. Под редакцией С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. Москва: Экон-Информ, 2019. С. 234–244.

4. Демографический и миграционный портрет Кавказа. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 2. Под редакцией С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурадовой. Москва: Экон-Информ, 2019. 258 с.

5. Берова Ф. Ж. Региональные особенности международной трудовой миграции на севере Кавказа в условиях COVID-19. Доклад на конференции СПбГУ, апрель 2021, «V Международный экономический симпозиум – 2021», «Особенности международной трудовой миграции в условиях пандемии коронавируса». СПбГУ. 2021. С. 14–17.

6. Берова Ф. Ж. Возрастная структура населения и ее роль в социально-экономическом развитии региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 1(93). С. 3–10. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-1-93-3-10

7. Берова Ф. Ж. Социально-демографические причины терроризма // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 5(91). С. 64–71. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-64-71

8. Ашабоков Б. А., Берова Ф. Ж. Об одном подходе и некоторых результатах прогноза демографических процессов региона // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 78–88. EDN: ONCJDD

9. Берова Ф. Ж. Социально-демографический аспект национальной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 4(96). С. 89–97. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96

REFERENCES

1. Fedotova M.F., Shoiko I.S. Modern migration policy of the Russian Federation. *Pravo i bezopasnost'* [Law and security]. No. 2. 2010. Pp. 75–86. (In Russian)

2. Solovyov I.A. Regional features of migration processes in the North Caucasus. *Geograficheskiy vestnik* [Geographic Bulletin]. 2018. No. 1(44). Pp. 49–55. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-1-49-55 (In Russian)

3. Berova F.Zh., Yakhutlov K.L. Migration processes in the North Caucasus in the context of national security (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic // In book "Demographic and migration portrait of the Caucasus". Ser. "Demography. Sociology. Economics". Vol. 5. No. 2. Eds. S.V. Ryazantsev, G.I. Gadzhimuradova. Moscow: Ekon-Inform, 2019. Pp. 234–244. (In Russian)

4. *Demograficheskiy i migratsionnyy portret Kavkaza* [Demographic and migration portrait of the Caucasus]. Ser. "Demography. Sociology. Economics". Vol. 5. No. 2. Eds. S.V. Ryazantsev, G. I. Gadzhimuradova. Moscow: Ekon-Inform, 2019. 258 p. (In Russian)

5. Berova F.Zh. Regional features of international labor migration in the North Caucasus in the context of COVID-19. Report at the conference of St. Petersburg State University, April 2021, "5th International Economic Symposium – 2021", ser. "Peculiarities of international labor migration in the context of the coronavirus pandemic". St. Petersburg. 2021. Pp. 14–17. (In Russian)

6. Berova F.Zh. Age structure of the population and its role in the socio-economic development of the region. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2020. No. 1(93). Pp. 3–10. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-1-93-3-10 (In Russian)

7. Berova F.Zh. Socio-demographic causes of terrorism. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2019. No. 5(91). Pp. 64–71. DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-64-71 (In Russian)

8. Ashabokov B.A., Berova F.Zh. On one approach and some results of forecasting the demographic processes of the region. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia]. 2011. No. 4(55). Pp. 78–88. EDN: ONCJDD (In Russian)

9. Berova F.Zh. Socio-demographic aspect of national security. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2020. No. 4(96). Pp. 89–97. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96 (In Russian)

Информация об авторах

Берова Фаризат Жамаловна, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. отдела «Математические методы исследования сложных систем и процессов», Институт информатики и проблем регионального управления – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а;

berova@list.ru

Шериева Асият Ахмедовна, зам. директора института менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства, ассистент кафедры гражданского права и процесса Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова;

360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173;

asya.sherieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4382-0911>

Information about the authors

Berova Farizat Zhamalovna, Doctor of Economics, Leading Researcher in department of "Mathematical methods of research of complex systems and processes", Institute of Computer Science and Problems of Regional Management – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 37-a I. Armand street;

berova@list.ru

Sherieva Asiyat Akhmedovna, Deputy Director of the Institute of Tourism, Management and Hospitality Industry, Assistant of the Department of Civil Law and Process, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov;

360004, Russia, Nalchik, 173 Chernyshevsky street;

asya.sherieva@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4382-0911>